
УКРАИНА 2014: ПРЕЦЕДЕНТ ИЛИ НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА?

Елена Кремянская*

В статье рассматриваются этапы конституционного кризиса на Украине в 2014 году, даются правовые оценки действий властей Украины в период февраль-начало марта 2014 года. Автор анализирует процедуру смещения Президента Януковича, приходит к выводу о неконституционности данного процесса. Принимая во внимание совмещение полномочий исполняющего обязанности Президента Украины, автор делает вывод о нарушении демократических принципов устройства государства и наличии признаков узурпации власти путем соединения в одних руках высшей законодательной и исполнительной власти. Автор обращается к вопиющим случаям преследований судей Конституционного суда Украины в связи с вынесенными ранее решениями. Кроме того, уделяется внимание первым решениям новой украинской власти, дается их правовая оценка, анализируются вопросы признания новой власти на Украине и дальнейшие перспективы государства, в том числе по итогам крымского референдума.

«Революцию подготавливают гении, осуществляют фанатики, а плодами ее пользуются проходилцы».

Отто фон Бисмарк

Занимаясь вопросами теории права и государства, мы стараемся построить в своем воображении некое «идеальное» государство - ту систему, которая будет служить интересам большинства населения и создавать условия для счастья и благоденствия. Мы соглашаемся с тем, что очень важным элементом является народовластие - реальное, а не мнимое. Но как отличить реальное народовластие от мнимого? Как убедиться в том, что разрушая старое, ты создаешь новое и перспективное?

Украинские события нашей новейшей истории уже больше трех месяцев приковывают внимание всего мира. События, которые быстрыми темпами трансформируются из реальности в историю, ставят больше вопросов, чем дают ответов, но пытаясь понять происходящее, имеет смысл определиться и с юридическими аспектами вопроса.

По сути, новейшая история Украины началась 21 февраля 2014 года, подписанием соглашения об урегулировании политического кризиса на Украине. Подписи на документе поставили: действующий Президент Украины Виктор Янукович и лидеры парламентских фракций Арсений Яценюк, Олег Тягнибок и Виталий Кличко. Кроме того, соглашение было засвидетельствовано министрами иностранных дел ФРГ, Польши и Франции. Соглашение включало в себя конкретный план действий в связи с урегулированием конфликтной ситуации, а именно: создание коалиционного правительства национального единства, представляющего интересы всех политических групп; проведение досрочных президентских выборов не позднее декабря 2014 года, принятие новой Конституции Украины, а до этого момента предполагалось вернуться к положениям Конституции 2004 года, то есть ограничить власть Президента и установить парламентскую форму правления.

Подписание Соглашения стало ответом на кровавые события в Киеве, когда за несколько дней было убито около сотни человек,

* Кремянская Елена Александровна, доцент кафедры конституционного права МГИМО(У) МИД России, кандидат юридических наук

как со стороны протестующих, так и со стороны правоохранительных органов и явилось попыткой перевести проблемную ситуацию в конституционное русло. Тем не менее уже на следующий день политическая ситуация стала развиваться совсем в иной канве. Верховная Рада – высший законодательный орган государства приняла решение о смене председателя палаты – Спикера, а также постановление о самоустранении Президента Украины от выполнения конституционных полномочий и назначении внеочередных выборов президента Украины. «Самоустранение Президента» не является одним из оснований прекращения его полномочий, установленных Конституцией Украины. Так, в соответствии со статьей 108 Конституции Украины полномочия Президента Украины прекращаются досрочно в четырех случаях: отставки, невозможности исполнять свои полномочия по состоянию здоровья, смещения с поста в порядке импичмента и, наконец, смерти.

Даже если предположить, что под процедурой «самоустранения Президента» имелось в виду смещение высшего должностного лица государства, то положения Конституции опровергают такое предположение. В соответствии со статьей 111 Конституции Украины Президент Украины может быть смещен с поста Верховной Радой Украины в порядке импичмента в случае совершения им государственной измены или иного преступления. Вопрос о смещении Президента Украины с поста в порядке импичмента инициируется большинством от конституционного состава Верховной Рады Украины. Расследование должно быть осуществлено специальной следственной комиссией, а решение об обвинении Президента принимается Верховной Радой не менее чем двумя третями от ее состава. Предполагается участие высших судов Украины – Конституционного и Верховного. А окончательное решение выносится квалифицированным большинством депутатов Верховной Рады.

В данном случае можно констатировать, что конституционный порядок прекращения полномочий Президента и близко не был соблюден, а «преемник» Януковича Турчинов, назначенный Верховной Радой исполняющим обязанности Президента, получил эти обязанности в нарушение всех действовавших на Украине законов. Очевидно, что до момента проведения демократических выборов на Украине или осуществления процедуры смещения Президента в соответствии с положениями статей Конституции или официальной отставки, единственным законным Президентом остается законно избранный Президент Янукович.

Более того, и.о. Президента одновременно стал совмещать обязанности и Председателя Верховной Рады, концентрируя в своих руках законодательную и исполнительную власть, что по сути можно определить как узурпацию власти и нарушение основных принципов демократии – разделения власти на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную и в обязательном порядке закрепление и реализацию на практике системы «сдержек и противовесов».

Дальнейшие действия «новой Украинской власти» поставили еще больше вопросов о том, на какой путь развития встало соседнее братское государство.

Так, среди первых законодательных актов, принятых Верховной Радой стала отмена действия Закона Украины «Об основах языковой политики», который устанавливал определенные гарантии прав и свобод человека для носителей русского и других языков на Украине, а также внесение законопроекта об отмене действия статьи Уголовного Кодекса Украины об ответственности за выражение собственного мнения относительно отрицания или оправдания преступлений фашизма.

Вопросы языковой политики на Украине длительное время были серьезным камнем преткновения. Как известно, на Украине более 40 процентов населения считают русский язык родным. Более того, Украина в 2006 году присоединилась к Европейской хартии региональных и миноритарных языков, принятой в 1992 году в Страсбурге.

После длительных баталий в стенах Верховной Рады, лишь в 2012 году был принят Закон Украины «Об основах языковой политики», который впервые закрепил на уровне законодательства страны требования, под которыми подписались страны-участники Европейской хартии региональных и миноритарных языков. В частности, положения Хартии требуют создания определенного режима для носителей региональных языков, предоставления им права на обучение на родном языке, использования родного языка в судебном процессе, в общении с органами государственной и муниципальной власти, издания прессы и работы СМИ на родном языке, проведения культурных мероприятий, использования языков в экономической и общественной жизни.

Было закреплено определение региональных языков или языков национальных меньшинств. Указанный закон провозгласил региональными такие языки как русский, белорусский, болгарский, польский, молдавский, крымскотатарский и другие. При этом устанавливалось правило, что если на территории

региона проживает десять и более процентов носителей регионального языка, то такой язык может быть провозглашен в качестве регионального местным органом власти, а значит, этот язык будет использоваться в регионе наравне с государственным.

Практика развивалась довольно быстро и, в частности, Крым, Севастополь, Одесса и некоторые другие регионы провозгласили и официально закрепили наличие регионального языка на своей территории.

Так что решение Верховной Рады об отмене действия закона «Об основах языковой политики» вступило в прямое противоречие с требованиями норм международного права, требованиями Европейской Хартии региональных и миноритарных языков, да и Европейской Конвенции по правам человека 1950 года.

Вопиющим случаем можно признать и организацию судебного преследования судей Конституционного Суда Украины в связи с вынесенными ранее решениями. Такое преследование началось еще в конце февраля, когда некоторые судьи сначала стали получать угрозы как в свой адрес после принятия Постановления Верховной Радой «О реагировании на факты нарушения судьями Конституционного Суда Украины присяги судьи». Этим Постановлением предусмотрено досрочное прекращение полномочий пятерых судей Конституционного Суда Украины, назначенных по квоте Верховной Рады Украины. Другим государственным институтам предложено досрочно прекратить полномочия еще семи судей, а Генеральному прокурору Украины поручено осуществить уголовное преследование судей Конституционного Суда Украины, которые, по мнению Верховной Рады Украины, виновны в принятии одного из решений Конституционного Суда Украины.

Данное постановление взволновало судебское сообщество не только Украины, но и России, и Конституционный Суд России выступил с заявлением в связи с нарушением статуса судей Конституционного суда Украины. В частности, Конституционный Суд России отметил, что, «не обладая абсолютной индульгенцией (иммунитетом) относительно возможного привлечения к юридической ответственности, судья может стать субъектом ответственности, в том числе в форме досрочного прекращения полномочий, лишь в строго определенных законом случаях и при условии точного соблюдения установленной законом процедуры, позволяющей в полной мере обеспечить фактическое и правовое обоснование (совокупность доказательств) допущенного судьей правонарушения.

Иное свидетельствовало бы о наличии – с юридической точки зрения – признаков объективного вменения, а также о явно выраженной эмоциональной окраске и неосновательной оперативности такого рода мер. Постановка вопроса о привлечении судей высшего суда страны к ответственности за принятое ими при осуществлении судебной власти – в пределах своих полномочий и на основании собственного внутреннего убеждения – решение, заведомая неправосудность которого не установлена, позволяет выразить сомнение в соблюдении в стране базовых гарантий статуса судьи. Это представляется, очевидно, недопустимым с позиций современных международных и европейских подходов к функционированию институтов правосудия и системы государственной власти в целом».

Полностью соглашаясь с Конституционным Судом России в данной оценке ситуации, можно добавить, что Венецианская Комиссия Совета Европы не раз отмечала основополагающую роль конституционного суда как гаранта конституционного строя государства и основных прав. Конституционный суд, который серьезно исполняет свою миссию, вынужден иногда принимать решения, которые не приветствуются большинством. Легитимность суда поступать таким образом прямо следует из Конституции. Это должно признаваться остальными органами государственной власти и ни в коем случае не может оправдывать какое-либо вмешательство в независимость суда.

Задаваясь вопросом о том, а может ли быть признана незаконная власть на Украине, обратимся к международно-правовым подходам в этой области. Признание правительств обычно вытекает из признания государств в целом, однако в случаях неконституционной смены власти вопрос может рассматриваться с различных позиций. Так, современные подходы признания неконституционных правительств включают в себя оценку следующих факторов:

- Правительство (представители власти) должны фактически обладать полнотой власти на соответствующей территории государства.
- Правительство должно пользоваться поддержкой народа, реализовывать и соблюдать права и свободы человека и гражданина в полной мере.
- В государстве устанавливается демократический режим.
- При смене власти отсутствует вмешательство других государств в дела этого государства.

Транспонируя указанные принципы на ситуацию на Украине, вряд ли можно убедительно доказать, что хотя бы один из принципов был реализован в полной мере. Это ставит вопросы о том, что ждет Украину в ближайшем будущем, в том числе с точки зрения целостности власти, соблюдения прав и свобод личности и перспектив развития государства.

События на Украине находятся еще в острой фазе развития. Так, 16 марта 2014 года состоялся референдум в Крыму на который было вынесено два альтернативных вопроса: «1) Вы за воссоединение Крыма с Россией на правах субъекта Российской Федерации?» «2) Вы за восстановление действия Конституции Республики Крым 1992 года и за статус Крыма как части Украины?».

Подавляющим большинством населения в более чем 95 процентов народ высказался за воссоединение Крыма с Россией. На повестке дня теперь стоит вопрос и об изменении территории Российской Федерации после того, как будет принято решение о принятии в состав России новых субъектов – Республики Крым и города Севастополя.

Народ Крыма сделал попытку реализовать свое право на самоопределение, которое закреплено в Уставе ООН, а также в целом ряде других международно-правовых документов. Оно не раз было подтверждено решениями Генеральной Ассамблеи ООН: В ситуации, когда народ не имеет возможности наобретение своего статуса и защиту своих прав в рамках того государства, на территории которого он проживает, у такого народа возникает

право на самоопределение путем отделения от этого государства и/или присоединения к другому государству.

Размышляя о будущем Украины, хотелось бы вспомнить слова русского писателя Александра Солженицына, с которыми нельзя не согласиться, сказанные в одном из последних своих интервью: «Происходящее на Украине, ещё от фальшиво-построенной формулировки для референдума 1991-го года (я уже об этом писал и говорил), составляет мою постоянную горечь и боль. Фанатическое подавление и преследование русского языка (который в прошлых опросах был признан своим основным более чем 60% населения Украины) является просто зверской мерой, да и направленной против культурной перспективы самой Украины. Огромные просторы, никогда не относившиеся к исторической Украине, как Новороссия, Крым и весь Юго-Восточный край, насильственно втиснуты в состав нынешнего украинского государства и в его политику жадно желаемого вступления в НАТО. За всё время Ельцина ни одна его встреча с украинскими президентами не обошлась без капитуляций и уступок с его стороны. Изживание Черноморского флота из Севастополя (никогда и при Хрущёве не уступленного УССР) является низменным злостным надругательством над всей русской историей XIX и XX веков. При всех этих условиях Россия ни в какой форме не смеет равнодушно предать многомиллионное русское население на Украине, отречься от нашего единства с ним».

UKRAINE 2014: A PRECEDENT OR A NEW VECTOR OF MODERN STATE DEVELOPMENT?

The author reviews the stages of the constitutional crisis in the Ukraine in 2014, gives the legal assessment of the decisions of the Ukrainian government within the period of February-early March, 2014. The procedure of dismissal of the President Yanukovich is analyzed with the conclusion of the unconstitutional nature of this process. Taking into consideration the combination of powers of the acting President of the Ukraine, the author comes to the conclusion about the violation of the democratic principles of the state and finds the traces of State power usurpation by entrusting the supreme legislative

and supreme executive powers to one person. The author also reviews the scandalous cases of the prosecution of the Constitutional Court of Ukraine's judges for the decision, which were adopted in the frameworks of their constitutional responsibilities. The prospects of the state are analyzed through the prism of the results of the Crimean referendum.

Elena Kremyanskaya,
Associate Professor, Department of
Constitutional Law, MGIMO-University under
the MFA of Russia

Ключевые слова:

Украина, конституционный кризис, референдум, свержение власти, перспективы развития Украины, права человека на Украине.

Keywords:

Ukraine, Constitutional Crisis, Referendum in the Crimea, coup d'état, Ukrainian Perspectives, Human Rights in Ukraine.